

Кабалинскій магалъ.

Вся почти восточная половина Нухинскаго уѣзда Елисаветпольской губерніи, длиною около 80 верстъ и шириною до 40 верстъ (320 кв. верстъ), имѣющая естественными границами съ востока рѣку Геокъ-чай (синія рѣка), съ запада—Варташинъ-кирхъ-булагъ (сорокъ ключей ворташинскихъ), съ сѣвера—Кавказскій главный хребетъ, а съ юга—горную цѣпь Кендѣ-лѣнь-дагъ, и протянувшаяся почти параллельно съ сѣвѣромъ ея границей, издревле носитъ названіе Кабала-магали (Кабалинская область), или просто Кабала. Вся область, вѣроятно, получила это названіе отъ бывшаго здѣсь нѣкогда города съ громадною крѣпостью, имѣвшаго то же названіе*). Низменная полоса эта, по своему географическому положенію, начинается съ Кахетіи и продолжается до Каспійскаго моря, сохраняя вездѣ съ сѣвера и юга естественныя свои границы. Общее названіе этой долины—Ахаръ-бахаръ, но по частямъ она носитъ разные названія.

На самомъ западѣ она извѣстна у татаръ подъ названіемъ Кюрджистанъ (Грузія), далѣе Гюрюстанъ, или Гявурстанъ (земля гявуровъ), затѣмъ Дашъ-узъ (каменистая поверхность), за нимъ Кабала и т. д. Хребетъ, или горная цѣпь Кендѣ-лѣнь-дагъ не высокъ и не покрытъ лѣсомъ; на немъ кое-гдѣ растетъ мелкій кустарникъ. Этотъ хребетъ имѣетъ

*) У Плинія упоминается въ царствѣ Албаніи городъ Кабалака, а у въ Клавдія Птолемея—Хабала (Χαβζλα) (Ганъ, Извѣстія др. греч. и рим. писателей о Кавказѣ въ Сбор. мат., вып. IV стр. 107, 170). Кабала упоминается также араб. писателями Ал-Истахріемъ (Сбор. мат., вып. XXXI, отд. I стр. 17) и Ибн-ал-Факихомъ (Сбор. мат. вып. XXXI отд. I стр. 13, 15 и 29).

проходы на южныя низменности, служащія ложбинами ряда рѣчекъ, берущихъ свое начало преимущественно въ ущельяхъ Главнаго хребта и впадающихъ въ Куру. Къ востоку на одномъ изъ этихъ проходовъ, по теченію рѣки Тюръ-янъ-чай, сохранились слѣды древнихъ достопримѣчательностей, старыхъ кладбищъ—Хазра-кабирстанлыкъ и кургановъ, о которыхъ въ народѣ осталось много повѣрій.

По южному склону Кендәләнь-дага виднѣется рядъ кургановъ, находящихся другъ отъ друга почти на одинаковомъ разстояніи. Курганы эти имѣютъ круглую конусообразную форму, около 10 сажень въ діаметрѣ у основанія и 3-хъ сажень высоты. Они тянутся по протяженію бывшей легендарной дороги Эльчи-ели, служившей единственнымъ путемъ сообщенія съ тогдашними сосѣдними ханствами, ведшими между тобою кровопролитныя войны.

Для защиты своихъ владѣній отъ внезапнаго нападенія со стороны безпокойныхъ сосѣднихъ ханствъ, царь Салсаль, жившій въ крѣпости Гявуръ-каласи, держалъ постоянное войско изъ всадниковъ, которые наблюдали за появленіемъ враговъ на описанныхъ выше курганахъ и высокой башнѣ подъ именемъ Кизларъ-каласи (дѣвичій замокъ). О результатѣ своего наблюденія они давали знать главному сторожевому пункту посредствомъ разведенія костровъ.

Укрѣпленіе Кизларъ-каласи имѣетъ форму круглой и высокой башни, построенной изъ жженныхъ кирпичей, на извести, и находится на самой высокой вершинѣ скалистыхъ горъ, откуда свободно можно обозрѣвать всю окружающую мѣстность. Въ Кабалинскомъ магалѣ приходилось мнѣ еще осматривать развалины двухъ крѣпостей: Филфилинской, на высокомъ отрогѣ Главнаго Кавказскаго хребта, выше селенія Хачмазъ, и Чухуръ-Кабалинской, у сѣверной подошвы горы Кендәләнь-дагъ. Обѣ эти крѣпости тоже извѣстны въ народѣ подъ названіемъ Гя-

вуръ-каласи (крѣпости гявуровъ), съ легендами почти одинаковаго содержанія относительно жившихъ въ нихъ гявуровъ, обращенныхъ халифомъ Алиемъ въ магометанство силою оружія.

Филфилинская крѣпость находится на недоступной вершинѣ скалистой горы до 2000 футовъ высоты. Гора эта состоящая изъ сплошнаго булыжника, напоминаетъ овальную усѣченную пирамиду съ отвѣсными боковыми стѣнами, имѣющую почти одинаковую площадь обоихъ основаній. Вершина этой недоступной горы обведена каменною на извести стѣною двухсаженной толщины и девятисаженной вышины. Она сложена какъ попало— безъ соблюденія даже самыхъ примитивныхъ архитектурныхъ требованій съ оставленіемъ вездѣ, наподобіе медовыхъ сотовъ, множества сквозныхъ отверстій, имѣющихъ въ діаметрѣ около $\frac{3}{4}$ фута; затѣмъ внутренность самой крѣпости (длиною до 60 саж., шириною до 20 саж.) состоитъ изъ совершенно глухихъ лабиринтовъ: сверху крѣпость эта имѣетъ каменный сводъ, поддерживаемый промежуточными каменными же стѣнами, слѣдовательно, вся внутренность крѣпости состоитъ изъ нѣсколькихъ глухихъ отдѣленій, имѣющихъ одинъ только входъ, который, къ несчастію, былъ съ давнихъ временъ заваленъ камнями обрушившихся кругомъ стѣнъ. Неудивительно, что крѣпость и понынѣ остается неизслѣдованною. Хотя сверху сводъ ея и обросъ большими деревьями (чернолѣсье), но по мѣстамъ онъ свалился, образуя углубленія и впадины.

Преданіе гласитъ, что въ этой крѣпости жилъ съ войскомъ царь гяуровъ Газанфаръ, который былъ убитъ Алиемъ, преслѣдовавшимъ его за нежеланіе принять исламъ. Онъ сначала продолжительное время защищался въ этой крѣпости отъ неумолимаго предводителя арабовъ; затѣмъ, выбѣжавъ изъ нея, спрятался за большимъ камнемъ, лежащимъ на равнинѣ, ниже крѣпости, около селенія Армянитъ,

гдѣ и былъ убитъ Алиемъ однимъ ударомъ сабли (зуль-фугарь), которая также разсѣкла камень. Камень этотъ въ томъ видѣ остается и теперь и считается святыней.

По рассказамъ халхалинцевъ, Газанфаръ со своимъ духовнымъ лицомъ скрылся отъ преслѣдованія Алиа на курганѣ Егишъ Аракель, возлѣ селенія Варташинъ, гдѣ стоялъ сторожевой отрядъ. Этотъ курганъ считался тогда вторымъ укрѣпленнымъ пунктомъ во владѣніяхъ гявуровъ-удиновъ. Али преслѣдовалъ ихъ и убилъ всѣхъ на курганѣ. Здѣсь варташинцы похоронили своихъ мучениковъ и построили монастырь подъ названіемъ Егишъ Аракель.

Въ пяти верстахъ отъ лезгинскаго селенія Филфилы, къ востоку, на ровномъ берегу горной рѣчки Корухларъ-чай, противъ Дагестанскаго перевала Хачмазъ-баши, виднѣются ряды фундаментовъ древнихъ строеній съ уцѣлѣвшимъ зданіемъ громадной глухой бани съ однимъ только входомъ; оно построено изъ камня и кирпича на крѣпкомъ цементѣ. Подъ сводчатою кровлею этого зданія находится нѣсколько десятковъ маленькихъ совершенно глухихъ отдѣленій, имѣющихъ между собою тѣсныя низенькія отверстія для сообщенія; впрочемъ, двое изъ этихъ отдѣленій болѣе просторныя. Мѣстность эта извѣстна подъ названіемъ Базаръ-ери (базарное мѣсто), а также называется хамамларъ (бани). Эти развалины, по рассказамъ мѣстныхъ жителей, существуютъ со времени дагестанскаго царя Кизиль-аяга (золотоногій), который жилъ въ горахъ южнаго склона Кавказскаго главнаго хребта въ предѣлахъ Кабалинскаго магала. Онъ занимался сперва воровствомъ и разбоями, а потомъ нѣкоторое время самостоятельно управлялъ Кабалинскимъ магаломъ.

Хотя въ Кабалинскомъ магалѣ, наподобіе Филфилинской крѣпости Гявуръ-каласи, встрѣчаются слѣды древнихъ укрѣпленій и въ другихъ его мѣстностяхъ, но Чухуръ-Кабалинская крѣпость своимъ внѣшнимъ видомъ и мѣстоположеніемъ

свидѣтельствуеть о томъ историческомъ значеніи, которая она имѣла когда-то въ окрестныхъ мѣстностяхъ Нухинскаго, Арешскаго и Геокчайскаго уѣздовъ, ибо исчезнувшая уже легендарная дорога съ существовавшими при ней сторожевыми пунктами (курганами), описанными выше, пролегла по южному склону горы Кендәләнь-дагъ, которая въ настоящее время служить административною границею этихъ уѣздовъ. Дорога эта, повидимому, проходила черезъ ущелье рѣки Турьянь-чай, мимо этой крѣпости, въ самый Кабалинскій магалъ. Чухуръ-Кабалинская крѣпость построена на полуостровѣ, образуемомъ глубокими руслами двухъ сливающихся рѣчекъ—съ востока подъ названіемъ Карачай, а съ запада—Друджа. Эти рѣчки у крѣпости соединяются вмѣстѣ, текутъ по общему оврагу, черезъ Чухуръ-Кабалинскій проходъ по хребту Кендәләнь-дагъ и впадаютъ въ рѣчку Турьянь-чай. Оврагъ этотъ на разстояніи 1½ версты ниже крѣпости былъ запруженъ земляною насыпью, доходящею отъ одного берега къ другому, подъ именемъ Гяуръ-банди *). Вслѣдствіе этого образовалось вокругъ крѣпости искусственное озеро, которое могло защитить отъ вторженія непріятеля. Что таково было назначеніе этой плотины, видно изъ слѣдующаго: плотина, запрудившая воду, хотя нынѣ прорыта водою съ западной стороны, находится на одномъ уровнѣ съ основаніемъ стѣнъ крѣпости; кромѣ того, полуостровъ, гдѣ существуетъ крѣпость, и смежные съ нею бывшіе околотки города Сальбиръ, имѣютъ человѣческою рукою вырытый каналъ между крѣпостью и городомъ для соединенія восточнаго оврага рѣчки Карачай съ западнымъ—Друджою.

Почва въ этой мѣстности черноземная безъ песку и камней даже въ самыхъ глубокихъ ея слояхъ. Южныя стѣны этой крѣпости, гдѣ соединяются два оврага, сохраняютъ и

*) Шлюза гяуровъ.

теперь четыре громадныхъ башни, соединенныхъ между собою высокою толстою стѣною, сложенною изъ жженныхъ кирпичей на извести. Бывшій городъ отдѣляется отъ собственной крѣпости глубокою, человѣческой рукою вырытою, канавою. Мѣсто города носить названіе Сальбиръ, а крѣпости—Каа; въ настоящее время тамъ идетъ распашка.

Въ самой крѣпости и на мѣстѣ бывшего города можно указать на фундаменты существовавшихъ нѣкогда построекъ, сложенныхъ также изъ кирпичей и камня, съ опредѣленіемъ числа и расположенія комнатъ; постройки эти немилосердно разрушаются и раскапываются жителями окружающихъ селеній, которые добываемые оттуда матеріалы употребляютъ на свои надобности, но все-таки и понынѣ сохраняются слѣды бывшего нѣкогда многолюдного города.

При раскопкахъ, производимыхъ жителями для добыванія строевого матеріала, какъ рассказываютъ, всегда находились клады въ глиняныхъ или мѣдныхъ горшкахъ, содержавшихъ золотыя или серебряныя монеты съ куфическими надписями и знаками; но рѣдко кому, вмѣсто клада, удавалось докопаться до могилъ, въ которыхъ часто попадались золотыя женскія украшенія съ дорогими разноцвѣтными камнями. Къ сожалѣнію, подобные находки по невѣжеству находившихъ ихъ лицъ всегда подвергаются тайной продажѣ для сплавки серебрякамъ за самую ничтожную цѣну. Напримѣръ, одинъ нашелъ два плетеныхъ браслета (шириною въ два пальца), сдѣланныхъ изъ золотой проволоки съ однимъ крупнымъ свѣтлопурпуровымъ и многими мелкими тоже свѣтлыми разноцвѣтными камнями, серьги съ такими же украшеніями и нѣкоторое количество крупныхъ коралловъ; все это продано въ гор. Нухъ за 27 рублей.

Овраги эти и соединительная канава имѣли для крѣпости серьезное значеніе, такъ какъ они наполнялись водою. Для этого на разстояніи двухъ верстъ ниже крѣпости за-

пруживалась вода искусственною земляною насыпью, которая называется Гявуръ-банди. Для сохраненія вездѣ высокаго уровня воды насыпь эта продолжена по обѣимъ сторонамъ оврага съ запада до сосѣднихъ горъ Кухъ-мурдъ и Амилы-даги съ востока.

Разсказываютъ по поводу этой крѣпости, что 13 столѣтій тому назадъ IV халифъ Али-Бинъ-Абуталибъ на своемъ чудовищномъ конѣ Дульдумъ со своей чудотворною саблей былъ здѣсь съ цѣлю распространенія магометанства. Оставляя вездѣ по пути на камняхъ слѣды отъ копытъ Дульдума, на пути сюда, онъ остановился у подножья горы Кендәләнь-дагъ, у пруда вокругъ упомянутой крѣпости. О его прибытіи узналъ царь Салсалъ, который имѣлъ красивую дочь. Вѣсть о храбрости Алиа дошла и до этой царицы. Она общала Алию сообщить секретъ отцовскаго укрѣпленія и выразила готовность выйти на него замужъ, если онъ окажется достойнымъ ея вниманія. Она сказала, что онъ, Али, извѣстенъ ей какъ непобѣдимый полководецъ, но неизвѣстенъ какъ настоящій мужчина, который могъ бы быть ей мужемъ; пусть онъ поэтому мочится въ воду у берега пруда, и если образовавшаяся отъ мочи пѣна останется въ теченіе трехъ дней, то она исполнитъ свое обѣщаніе. Узнавши объ этомъ, Али немедленно досталъ ваты и бросилъ ее у берега въ воду. Царевна изъ крѣпости замѣтила бѣлый бугорокъ на водѣ и приняла это за пѣну отъ мочи. На четвертый день царица дала знать Алию, что пусть онъ броситъ въ воду солому, которая должна плыть по водѣ и крутиться тамъ, гдѣ прудъ имѣетъ выпускную трубу; тутъ-то онъ можетъ выпустить воду и такимъ образомъ осушить оврагъ вокругъ крѣпости. Совѣтомъ красавицы воспользовался Али, и ему дѣйствительно удалось взять крѣпость и превратить жителей въ магометанъ. Царь Салсалъ былъ убитъ Алиемъ за свое упрямство въ принятіи ислама, а царица вышла

за него замужъ. Послѣ кратковременнаго супружества, Али отправился въ походъ, отдавъ женѣ свой молитвенникъ для ношенія будущему ея сыну. Спустя, 9 мѣсяцевъ 9 дней она родила прекраснаго мальчика по имени Мурадъ, который обращалъ на себя вниманіе своею необыкновенною силою и быстрымъ ростомъ. Когда Али въ другой разъ пріѣхалъ въ этотъ городъ, то встрѣтилъ на улицѣ толпу мальчиковъ, игравшихъ въ „баша-ковурма“. Игра эта заключается въ томъ, что одинъ изъ играющихъ сидитъ посреди довольно большаго круга, проведеннаго по землѣ, а другой, касаясь одной рукой сидящаго, защищаетъ его головной уборъ отъ захвата бѣгающихъ внѣ круга мальчиковъ и старается нанести ударъ ногою. Если кто-либо изъ атакующихъ получитъ въ кругѣ ударъ отъ защищающаго, то онъ немедленно смѣняетъ защищающаго и, въ свою очередь, отбиваетъ головной уборъ слѣдующаго... „Вступающій въ игру считается играющимъ“, говоря такъ, Али присоединился къ нимъ и сталъ играть. На это защищающій—мальчикъ довольно ловкій и сильный выразилъ свое согласіе. „Какъ зовутъ тебя?“ спросилъ Али,—„Мурадъ!“ отвѣтилъ онъ. Въ игрѣ Мурадъ далъ Алию почувствовать свою силу ударомъ ногою и предоставилъ ему свою роль. Али же въ игрѣ старался наказать этого мальчика за такую для него обиду. Игра продолжалась. Али, пропустивъ всѣхъ, настолько сильно ударилъ Мурада, что тотъ, кувыркомъ полетѣвши по воздуху, упалъ на сосѣднюю гору, находящуюся въ 8 верстахъ отъ мѣста игры къ западу, т.-е. отъ крѣпости. — „Койди, Мурадъ!“ *) вскричалъ Али, т.-е. игра не нарушена. Когда Али узналъ о томъ, что убилъ роднаго сына, то горько заплакалъ и велѣлъ похоронить его на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ

*) Койди—терминъ, употребляемый при всѣхъ дѣтскихъ играхъ, означаетъ ненарушеніе правилъ игры.

упалъ. Гора эта и называется Кой*)-Мурадъ. Могила Мура-
да нынѣ почитается всеѣми удинами, армянами и мусульма-
нами. Туда ѣдутъ на богомолье все, въ особенности бездѣт-
ныя женщины, которыя возлѣ могилы оставляютъ куклы
въ люлькахъ, въ надеждѣ дожидаться, наконецъ, ребенка.

Вѣроучитель Омар. зак. Закавказской учит. семинаріи,
Рашидъ-бекъ Эфендіевъ.

*) Кой или кухъ по-персидски—гора.